

В воздухе разлилась мёртвая тишина.

Люди, которые ещё мгновение назад наслаждались праздником, обществом друг друга и редким чувством счастья, словно оказались схвачены за горло. Никто даже не мог закричать.

Первыми опомнились, как и следовало ожидать, охотники.

Анатолий, стоявший у входа на кладбище, резко расширил глаза и вскинул лук.

Это без всякого сомнения были демоны.

Не монстры.

Любой местный житель, увидевший эту сцену, сразу бы это понял.

Потому что эти трое демонов вовсе не скрывали свою истинную форму.

Они стояли так, будто вовсе не стыдились этого, открыто являя свою странную и чуждую сущность.

Для жителей континента Орланка разница между монстрами и демонами была очевидна.

Монстры — это «коренные виды» континента, заражённые проклятием. Их тела могут становиться крупнее и сильнее, когти и клыки — острее, плоть может разлагаться и гнить, но у них никогда не вырастет лишняя рука или нога.

А демоны?

Это полностью чуждый миру вид.

Если только они специально не маскируются или не обладают особыми способностями к превращению, как некоторые высокоуровневые демоны и демонические владыки, на континенте Орланка они всегда выглядят именно так.

Странно.

Чуждо.

Неестественно.

Совершенно не похоже на местные существа.

Именно из-за этой особенности демонов понятия «уродство» и «инаковость» со временем стали почти запретными. Некоторые люди начали доходить до крайностей и предпочитали уничтожить любого, кто выглядел слишком необычно.

Но даже среди всех этих страхов демоны в своей истинной форме всё равно производили совершенно иное впечатление, чем обычные монстры.

Гораздо более страшное.

Нечто ненормальное.

Нечто зловещее.

Нечто, приносящее беду.

Эти существа выходили за пределы человеческого понимания. Они были похожи на чёрный водоворот, который заражал сознание каждого, кто на них смотрел.

От одного взгляда по коже бежали мурашки.

Мысли путались.

Голова словно раскалывалась от боли.

Монстры не обладали такой силой.

Свист!

Рука Анатоля дёрнулась. Стрела со свистом прорезала воздух и вырвалась из лука.

К счастью, рука не дрогнула настолько, чтобы сбить прицел. Стрела пролетела через щель в ограде и с неудержимой скоростью устремилась прямо в сердце одного из демонов.

Но Анатолий всё равно понял, что всё плохо.

Он изначально не хотел нападать первым.

Охотничий инстинкт подсказывал ему, что ради жителей позади него не стоит первым провоцировать этих чудовищ.

Но теперь уже было поздно.

Анатолий мог только надеяться, что его стрела застанет их врасплох и успеет убить хотя бы одного.

...Надежда не оправдалась.

За долю мгновения бледное скользкое существо с невероятной гибкостью скрутило своё длинное тело, словно верёвку, и легко уклонилось от стрелы.

После этого все трое одновременно повернули головы.

Три чудовища.

Три пары чёрных пустых глазниц.

Все они одновременно уставились на Анатолия.

Голову Анатолия будто пронзила игла.

Перед глазами потемнело.

Но он быстро пришёл в себя, удержался на ногах и, задержав дыхание, весь покрылся холодным потом.

Каждый мускул его тела напрягся.

Он стоял, словно перед смертельным врагом.

Но очень скоро чудовища потеряли к нему всякий интерес и снова повернули головы.

Они вовсе не воспринимали Анатолия как угрозу. Вместо этого сначала посмотрели друг на друга и начали обмениваться глухими, невнятными словами.

— Ты отнесёшь назад, — сказал один бледный, скользкий и ненормально высокий монстр тому, кто сжимал в руке серебряное сияние.

— Отнесёшь назад, — повторил другой, точно такой же монстр.

— Отнеси осколок владыке.

— Владыке.

— Пусть владыка поглотит последний осколок.

— Поглотит! Поглотит! Поглотит!

Два чудовища говорили по очереди, словно подхватывая слова друг друга.

А тот, кто держал серебряный осколок в сжатой ладони, медленно кивнул.

Затем сделал шаг вперёд.

Высокое, скользкое и иссохшее бледное существо ступило на землю, перемешанную с пеплом и костями. Пройдя несколько шагов, оно внезапно исчезло и в следующий миг появилось уже в десятках метров впереди, словно мгновенно переместившись.

Так повторилось несколько раз.

И вскоре оно исчезло у границы леса.

Один из монстров ушёл.

Но двое остались.

Они проводили взглядом своего товарища, а затем наконец обратили внимание на кладбище.

Один из них посмотрел на людей внутри и вдруг сказал:

— Владыке и нашему товарищу после выхода понадобится пища.

Другой, также глядя на кладбище, ответил:

— Пища. Есть.

Один сказал:

— Кролики. Олени. Тигры. Волки. Овцы... надоели.

Другой ответил:

— Новая. Есть.

Они посмотрели на кладбище и одновременно, в один голос произнесли:

— Новая.

— ...!

Острая волна опасности захлестнула сердце.

Анатолий тут же закричал жителям кладбища, которые от ужаса стояли неподвижно, словно испуганные зверьки:

— Всем...

Но он успел произнести лишь первое слово.

Одно из чудовищ проигнорировало железную ограду с шипами и в одно мгновение оказалось прямо перед беловолосым охотником.

Гул!

Удар!

Анатолий мгновенно выхватил нож и нанёс ответный удар.

Но чудовища оказались гораздо более подвижными, чем можно было представить.

Их бледная кожа была странно гладкой, упругой и при этом невероятно прочной. Под лезвием она вытягивалась, словно резиновая верёвка, постепенно гася силу удара.

В тот же миг вытянутая рука чудовища, как змея, обвилась вокруг руки Анатолия.

Хруст...

Рвущийся звук...

Кость сломалась.

Кожа, сосуды и мышцы разорвались.

Кровь брызнула во все стороны, и руку Анатоля просто вырвали из плеча.

Иссохшее чудовище подняло оторванную руку и поднесло её ко рту. Его чёрная пасть раскрылась в несколько раз шире обычного. Внутри, в глубине тени, скрывались ряды мелких острых зубов.

Оно вгрызлось в руку.

Хрясь.

Хрясь.

Хрясь.

Хруст костей, перемалываемых вместе с мясом, прозвучал отчётливо и жутко.

Анатолий не издал ни единого крика.

Его глаза налились кровью. Он лишь до крови прокусил нижнюю губу и, пошатнувшись, заставил себя удержаться на ногах. Затем другой рукой крепко сжал нож.

И со всей силой ударил им в голову чудовища.

Пронзить.

Пронзить!

Пронзить его и убить!

Охотник, у которого осталась только одна рука, был весь залит кровью. Из обрубка плеча торчали клочья мяса и обломки костей.

Нервы в агонии посылали в мозг непрерывные сигналы боли.

Но Анатолий не чувствовал страха и не думал отступить.

Он думал только об одном.

Он должен убить хотя бы это чудовище.

Даже если ему самому суждено погибнуть.

Иначе Латус... Мерон...

...

У демонов тоже существовала своя иерархия.

Против демонов среднего уровня и выше без магии почти невозможно выжить.

Дело не в том, что без магии нельзя ранить демона. Проблема в другом. Без магии практически невозможно защититься от их атак.

Согласно записям, демоны — раса, изначально наделённая магической силой. Их атаки всегда сопровождаются магией, даже без намеренного применения. Она действует подобно звуковой волне и способна проходить сквозь обычную броню, достигая уязвимых внутренних органов.

Поэтому только обладая собственной магией можно защитить тело от ударов демонов среднего уровня и выше.

Если это маг, он может попытаться отразить атаку своей магической силой. Если же это воин, который совсем не владеет магией, ему остаётся использовать доспех или щит из благословлённой руды.

Необходимо хотя бы одно из этого.

Иначе остаётся лишь один шанс выжить. Нужно быть настолько сильным, чтобы уклониться от всех атак демона и уничтожить его одним ударом, не получив ни единой раны.

Анатолию было всего двадцать лет. На нём была лишь простая охотничья одежда.

Очевидно, он не относился ни к одной из этих категорий.

...

□Подтвердить загрузку сохранения?□

□Подтвердить.□

...

Доспех Цзи Гуана был другим.

Хотя его физическая защита была не слишком высокой, этот доспех действительно являлся даром богини судьбы и обладал хорошей устойчивостью к магии.

Высокий бледный демон не отличался особой физической силой.

Время откатилось назад.

Цзи Гуан успел вовремя прийти на помощь Анатолю. Он принял на себя удар демона, чьё тело вытянулось, словно змея. Доспех скрипел и трещал, но не был пробит. Благодаря этому Цзи Гуан смог в ответ пригвоздить бледное чудовище к земле своим мечом.

Доспех Цзи Гуана был благословлённым.

И его меч тоже был благословлён.

Но...

Чудовище исчезло прямо на месте.

В следующий миг оно появилось позади Цзи Гуана, всё ещё с кровавой раной.

Монстр широко раскрыл пасть.

Чёрная пасть, усеянная бесчисленными острыми зубами, с чисто физической силой сомкнулась на шее Цзи Гуана.

...

□Смерть. Автоматическая загрузка сохранения...□

□Смерть. Автоматическая загрузка сохранения...□

...

□Конечность утрачена. Снаряжение сброшено.□

□Состояние: сильная кровопотеря.□

□Перенести оружие в левую руку?□

□Недоминирующая рука. Урон –50%□

...

□Смерть. Автоматическая загрузка сохранения...□

...

Праздник закончился.

Под священным светом солнца кладбище на окраине было полностью уничтожено.

Стол и стулья были разбиты. Доски и щепки валялись повсюду. Небольшая сцена, собранная из одеял жителей, развалилась на части. Котёл, в котором готовилась ароматная еда, тоже оказался перевернут. Угли из костра разлетелись во все стороны. Искры подожгли растения, и огонь начал распространяться по всему, что могло гореть.

В огненном хаосе повсюду звучали крики и вопли.

— Бегите!

— Быстрее бегите!

Люди в панике метались.

Они бежали по земле, усеянной обрывками тел тех, кто совсем недавно сидел рядом с ними с фонарями и ждал рассвета. Тех, кто совсем недавно наконец осмелился открыть сердца и заговорить друг с другом. Тех, кто совсем недавно поддерживал друг друга и вместе надеялся на лучшее.

И теперь, наступая на их разорванные тела, люди бежали к воротам кладбища.

Они отчаянно пытались вырваться из этого ада.

Но чудовища, способные мгновенно перемещаться на короткие расстояния, были крайне хитры.

Поняв, что охотники и Цзи Гуан, который постоянно успеваешь прийти на помощь, слишком опасны, они просто переключились на беззащитных обычных людей.

Это было не похоже на нашествие зверей.

И не похоже на нападение обычных монстров.

На этот раз, сколько бы Цзи Гуан ни загружал сохранение, спасти всех жителей кладбища он всё равно не мог.

Даже сама мысль об этом казалась нелепой. Спасти всех? Для Цзи Гуана даже попытка сохранить жизнь хотя бы Мерону и Анатолю становилась настолько трудной, что его охватывало отчаяние.

Разум Мерона постепенно угасал.

И без того раненый охотник стоял с налитыми кровью глазами. Он смотрел, как место, которое он защищал, и люди, которых он оберегал, исчезают в одно мгновение. Казалось, его сердце растоптали.

— Мерон!

— Мерон! Мерон!

— Спаси нас!

Бесчисленные люди просили о помощи. Бесчисленные люди навсегда замолкали.

Головы катились по земле. Мозг и кровь смешивались в липкую кашу.

Осколки внутренних органов разлетались и один за другим покрывались пылью.

Мерон истерически рычал. Его голос сорвался. Он вызывал чудовищ сразиться с ним, но худые высокие демоны не спешили отвечать.

Они равнодушно смотрели на Мерона и, продолжая резню, тихо переговаривались:

— Этот человек. Темнокожий человек. Его приёмы мне знакомы.

— Где мы их видели?

— Лет десять назад.

— А, вспомнил. Те двое, что приходили убить нашего владыку. Боевые рыцари?

— Угу. Те же приёмы.

— Этот человек тоже боевой рыцарь?

— На его клинке есть магическая печать. Но он не совсем такой, как они. И доспех у него не из тех, что носят их рыцари.

— Не похож?

— Не похож.

— Тогда кто он?

— Потомок боевых рыцарей. Или их ученик.

— А, точно. У рас этого континента так принято.

— Они всегда передают знания дальше. Убьёшь одно поколение, и появляется следующее.

—хлопотно.

— А второй?

— Кто?

— Тот маленький человек в магическом доспехе.

— Кстати, от него тоже исходит странное ощущение.

— Есть какой-то след.

— Какой?

— След осколка.

— Ослолка? Ты имеешь в виду ослолок души бога этого мира?

— Угу.

Они обменялись взглядами и подтвердили свои догадки.

А затем, после того как вырезали всех жителей кладбища, кроме охотников, все трое одновременно перевели взгляд на Цзи Гуана.

...

□Смерть. Автоматическая загрузка сохранения...□

□Количество смертей: 201□

...

Очередная попытка.

На этот раз, пока Цзи Гуан отчаянно пытался остановить резню и найти выход из ситуации, ему удалось спасти Айберта.

Этот старик, который в прошлых попытках всегда умирал одним из первых, впервые дожился до этого момента и схватил Цзи Гуана за руку.

— Защити меня! — закричал Айберт. — У меня есть способ!

Глаза Цзи Гуана медленно расширились. Затем он без колебаний встал перед стариком.

После этого он последовал за ним и вместе с ним добрался до дома Айберта.

Старик принялся лихорадочно рыться в вещах и из какого-то тайника вытащил запертую книгу.

Он тяжело дышал и дрожащими морщинистыми руками открыл её.

Это была самая обычная священная книга.

Но внутри страницы были осквернены. В них было вырезано углубление.

В этом тайнике, выдолбленном прямо в страницах, лежал маленький хрустальный флакон.

Флакон был очень красивым и изящным.

Толщиной всего в два пальца. На нём были инкрустации из золота и серебра: солнце и луна, деревья и цветы. Каждая деталь выглядела невероятно дорогой.

Но внутри этого изящного сосуда находилась странная жидкость.

Чёрная, густая, покрытая маслянистой плёнкой, которая на свету переливалась радужными оттенками.

Цзи Гуан не знал, что это за вещество. Но по одному только мастерству изготовления флакона было ясно, что такая вещь никак не могла появиться на кладбище.

Айберт молча взял флакон и ничего не объяснил.

Он, пошатываясь, выбежал из дома и направился к задней части кладбища. На ходу он открыл флакон и, дрожа, но без малейшего колебания, запрокинул голову и залпом выпил зловещую жидкость.

В следующий же миг Айберт закричал от боли.

— А-а-а! А-а-а!

Он рухнул на землю, свернулся и закричал так, словно его разрывали на части.

Казалось, Айберт стал ещё старше и иссох.

Нет. Это было не «казалось».

Всего за одно мгновение он превратился в иссохший скелет, обтянутый кожей. Морщинистая кожа натянулась на кости. Волосы и зубы начали выпадать. Даже кожа стала отслаиваться, словно рыба чешуя, пласт за пластом. Под ней обнажались кровавые мышцы.

Под просторной одеждой по всему телу Айберта вздулись десятки гнойных нарывов.

Стоило им слегка пошевелиться, как они лопались, и из них вытекала густая желтовато-белая жидкость, смешанная с кровью.

Цзи Гуан, подбежавший следом, почувствовал, как по спине пробежал холод.

Он побледнел. В глазах на мгновение мелькнула растерянность. Но он всё равно шагнул вперёд, пытаясь помочь старику подняться.

Айберт с усилием оттолкнул руку Цзи Гуана.

Он скрючился на земле и несколько мгновений корчился, словно червь. Потом наконец немного пришёл в себя. Опираясь на изломанную руку, он с трудом приподнялся и, дрожа, поднял голову. Его пожелтевшие, мутные глаза смотрели на солнце в небе.

Он поднял руку. Губы Айберта беззвучно шевелились.

Спустя несколько мгновений тёмная завеса накрыла всю заднюю половину кладбища.

— Краинное кладбище уже погибло!

Голос старика исказился. Из глаз, носа и рта текла кровь. Его рот открывался и закрывался, как у задыхающейся рыбы. С огромным усилием он выдавливал из горла слова:

— Все, кто ещё жив, идите к барьеру. Демоны сюда не смогут пройти!

— У вас только пять минут. Пять минут!

— Запрягите старую лошадь позади кладбища и закрепите ближайшую повозку.

— Садитесь на неё и бегите.

...

Выжившие жители уже не могли думать. Они лишь повиновались словам Айберта и бросились внутрь защитного барьера.

А Цзи Гуан застыл.

Он едва удержался, чтобы не закричать на Айберта.

Что это за план?

Это же демоны, способные мгновенно перемещаться на короткие расстояния.

Они не могут пройти через барьер. Но как только люди сядут в повозку, им всё равно придётся выехать наружу.

А насколько далеко может уехать повозка, запряжённая старой лошастью?

Похоже, сам Айберт прекрасно понимал, насколько безнадежен этот план.

Он вдруг схватил Цзи Гуана за лодыжку.

Лицо старика уже было почти неузнаваемо. Он тяжело дышал и тянулся к Цзи Гуану дрожащей рукой. Его мутные глаза наполнились кровавыми слезами.

— Ты... ты... — прохрипел он. — Пообещай мне. Пообещай.

— О светлый... благословлённый богами... теми богами, что исчезли и спустя бесчисленные годы вновь даровали своё благословение...

— Богоизбранный...

— Прошу тебя, придумай способ. Придумай хоть что-нибудь. Спаси столько людей, сколько сможешь.

— Латус... Латус...

— Богоизбранный... прошу тебя... прошу...

Голос старика звучал то как плач, то как смех. Он становился всё слабее.

Наконец рука, сжимавшая лодыжку Цзи Гуана, медленно опустилась.

Старик уже потерял сознание. Он больше ничего не слышал.

Айберт больше не обращался к Цзи Гуану.

В последние мгновения жизни этот бывший священник словно погрузился в собственные мысли. Едва слышно он начал бормотать, оставляя свои последние слова:

— Простите... простите нас, боги... простите...

— Епископ... он...

— Святая земля Сиро... наш священный храм света...

— Простите... простите... простите...

— Но прошу вас... не отводите от нас свой взор... боги... наши милосердные родители...

— ...Почему вы больше не отвечаете?

<http://bllate.org/book/16948/1579720>